

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922

Ю. Н. Слепко

Содержание понятия «эффективность профессиональной деятельности»

В работе формулируется проблема содержания эффективности профессиональной деятельности, решение которой связано с теорией системогенеза деятельности В. Д. Шадрикова. Выделение в деятельности 3-х сторон – предметно-действенной, психологической и физиологической рассматривается как возможность дифференцированного подхода к определению предмета оценки эффективности профессиональной деятельности.

Ключевые слова: деятельность, профессиональная деятельность, эффективность деятельности, результат деятельности, параметры деятельности.

Ju. N. Slepko

The Meaning of the Concept «Efficiency of Professional Work»

The article deals with explanation the problem of efficiency of professional's activity. The solution of this problem connected with the V. D. Shadrikov's theory «System and Genesis of the Professional Activity». Allocation of the three parts in the activity – subject-efficient, psychological and physiological can be considered as a possibility of the differentiated approach to define the efficiency of the professional activity.

Key words: activity, professional work, activity efficiency, result of activity, activity parameters.

Принципиальными положениями, определившими содержание данной статьи, являются идеи, сформулированные В. Д. Шадриковым в ходе разработки концепции системогенеза деятельности [11]. Во-первых, это понимание деятельности как «специфической человеческой формы отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей ... в процессе деятельности человек не только преобразует окружающий мир, но преобразует и самого себя» [11, с. 21]. Такое понимание не является, «одним из определений». Оно на протяжении уже достаточно длительного времени развития отечественной психологии является общепризнанным, что нашло отражение в схожей формулировке понятия деятельность в Большом психологическом словаре: «Деятельность – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект и удовлетворяет таким образом свои потребности» [4, с. 135]. Важным дополнением, внесенным В. Д. Шадриковым в определение, является формулировка о *преобразо-*

вании человеком самого себя в процессе деятельности.

Вторым положением, формулируемым на основе понимания деятельности В. Д. Шадриковым, является представление о трудовой, или профессиональной деятельности как основном виде деятельности, проявляющемся в единстве 3-х аспектов – предметно-действенном, физиологическом и психологическом.

Под *предметно-действенной стороной* понимается «процесс, в котором человек при помощи средств труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда» [11, с. 23]. Под *физиологической стороной* деятельности понимается осуществление в деятельности «функции человеческого организма» [11, с. 24]. И третья сторона – *психологическая* – это «осуществление сознательной цели, проявление воли, внимания, интеллектуальных свойств работника и т. д.» [11, с. 24].

И третьим положением является понимание В. Д. Шадриковым эффективности деятельности как сочетания «количественных и качественных показателей, по которым оценивается эффектив-

ность деятельности» [11, с. 27]. Такими показателями являются параметры деятельности, к которым В. Д. Шадриков, вслед за Б. Ф. Ломовым [8] относит *производительность, качество и надежность* деятельности [11, с. 27].

Сформулированные положения рождают простую по формулировке, но крайне сложную по способам решения проблему – что и как оценивать при анализе эффективности профессиональной деятельности? Причем, на первый взгляд, вопрос о *способах оценки* кажется наиболее трудным, так как многообразие методов изучения деятельности практически безгранично, а выбрать наиболее адекватные – задача крайне сложная. Однако, на наш взгляд, именно первый вопрос – *что оценивать*, является, *первичным* по ряду причин.

Первая причина – понимание деятельности. Исходя из приведенного выше определения в деятельности выделяется 2 стороны, в которых она реализуется – объективная, когда следует говорить о целесообразном изменении и преобразовании окружающего мира (здесь объективность понимается как наличие объекта (-ов)); субъективная, относящаяся к субъекту деятельности, работнику, когда следует говорить о преобразовании работником самого себя. Соответственно, оценка эффективности деятельности должна предполагать оценку как объективной, так и субъективной составляющей деятельности.

Вторая причина – проявление, осуществление деятельности. Принимая идею В. Д. Шадрикова о 3-х аспектах осуществления деятельности: предметно-практическом, физиологическом и психологическом, мы должны их согласовать с объективной и субъективной сторонами деятельности. Предметно-практический аспект, проявляющийся в «намеченном изменении предмета труда», отражает объективную сторону деятельности – изменение человеком предметов окружающего мира. Психологический и физиологический аспекты относятся к субъекту деятельности, так как отражают *преобразование* человеком в деятельности самого себя.

За счет конкретизации объективной и субъективной сторон деятельности мы расширяем понимание предмета оценки деятельности. Параметрами оценки эффективности деятельности должны выступать такие количественные и качественные показатели, которые включают в себя все 3 аспекта осуществления деятельности.

Третья причина – понимание *эффективности* деятельности. Выше мы неоднократно употребили

понятие *эффективность* деятельности. Оно настолько глубоко вошло в житейский и научный язык, что исследователи чаще всего не останавливаются на его интерпретации. Исходя из того, что здесь не все так просто, попытаемся разобраться в содержании данного понятия.

В Словаре иностранных слов понятие *эффективный* (от лат. – *effectivus*) – означает *действенный* [10, с. 770]; в Словаре русского языка *эффективный* – дающий эффект, действенный [9, с. 896]; в Большой советской энциклопедии *эффективный* – дающий эффект, приводящий к нужным результатам, действенный» [3, с. 323]. При этом производным от *эффективный* является понятие *эффективность*, следовательно, их можно рассматривать как понятия однородные [3, с. 323; 9, с. 896]. Итак, ключевым словом здесь является действенный: *эффективный* – значит действенный. В свою очередь, *действенный* – способный действовать, активный; *действие* – проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование; результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие [9, с. 152].

Другая составляющая понятия *эффективный* – *эффект* (от лат. *effectus* – исполнение, действие), означает результат действия какой-либо причины, силы, следствие чего-либо; действие, производимое кем-/ чем-нибудь, следствие чего-нибудь [9, с. 895]. Соответственно, *эффект* – это результат действия, деятельности, под которым понимается конечный итог, завершающий собой что-нибудь [9, с. 667]; *результативный* – являющийся результатом, продуктивный по своим результатам [9, с. 667]. Итак, *эффективность* деятельности – это ее действенность, результат ее проявления, конечный итог деятельности.

Такое понимание эффективности деятельности рождает еще одну – *четвертую причину*, исходя из которой вопрос *что оценивать* принципиально важнее вопроса как оценивать – это понимание результата деятельности. В полном соответствии с объект/субъектным и трехсторонним пониманием деятельности результат деятельности никогда не может быть выражен в форме какого-либо одного простого количественного показателя. С одной стороны, результат деятельности многообразен, с другой – един. Един – так как отражает деятельность, осуществляемую субъектом с предметом деятельности; многообразен, так как изменения в предмете деятельности и изменения, происходящие с субъектом деятельности – явления неоднородные. При

этом результат внутри каждого уровня, предметного и субъектного, различен в зависимости от вида деятельности.

Когда мы рассматриваем систему деятельности «человек-машина», то со стороны предмета деятельности перед нами «человек-оператор» (или группа операторов) и машина, посредством которой он (они) осуществляет (ют) трудовую деятельность, связанную с производством материальных ценностей, управлением, обработкой информации и т. д.» [2, с. 469]. То есть предмет деятельности – это материальный предмет, не обладающий свойствами целенаправленной и мотивированной самостоятельной активности.

В тех же случаях, когда мы говорим о системе «человек-человек» (группа) взаимодействие субъекта и предмета деятельности, естественно, усложняется. Степень усложнения, по мнению А. В. Карпова, такова, что «анализ наиболее сложного класса видов профессиональной деятельности – «субъект-субъектного» (в отличие от более простого – «субъект-объектного») позволил сделать вывод, согласно которому ее психологическая структура включает очень своеобразный, «нередуцируемый» к другим уровням, уровень организации – метадеятельностный ... сама суть этого класса деятельностей, а особенно таких его видов, как управленческая, организационная, педагогическая и другие состоит в том, что с собственно содержательной стороны она разворачивается как процесс взаимодействия субъекта деятельности не с «объектом» в привычном понимании, а с аналогичной ей по природе надо полагать равномошной системой – деятельностью других членов организации (группы). Следовательно, сама управленческая деятельность разворачивается как своеобразная «деятельность с деятельностями», как «деятельность по организации других деятельностей», как «деятельность второго порядка...» [5, с. 15].

Еще более сложен и противоречив результат деятельности со стороны субъекта деятельности – им всегда является человек, или группа людей. Однако даже если предметно-действенный аспект деятельности условно отнести только к изменениям в предмете деятельности, то широта психологического и физиологического аспектов деятельности, полностью проявляющихся на уровне субъекта деятельности, заставляет предположить бесконечную вариацию результатов изменений в субъекте (более подробно этот вопрос ниже).

Итак, мы выделили две характеристики результата деятельности: а) *по предмету* деятельности и б) *по субъекту* деятельности. Следует также выделять и третье основание, заложенное в понимании содержания деятельности как процесса – в) *по организации* деятельности. Интерпретируя это основание, следует еще раз обратиться к работе А. В. Карпова «Две основные парадигмы разработки психологической теории деятельности» [5]. По мнению автора все современные теории деятельности, отвечающие на вопрос «из чего состоит» деятельность следует разделить на 3 парадигмы: *структурно-уровневую, структурно-морфологическую и функционально-динамическую*:

а) «Основной идеей первой парадигмы (*структурно-уровневой* – Ю. С.) является трактовка деятельности как иерархической системы, организованной на основе структурно-уровневого принципа и включающей ряд соподчиненных, качественно-специфических уровней... Этот подход претендует на объяснение, фактически, главной особенности строения деятельности – раскрытие закономерностей ее уровня, «вертикального» строения» [5, с. 14]. В данном случае автор говорит об уровне концепции деятельности А. Н. Леонтьева, который, описывая структуру человеческой деятельности, указывает, что «реально мы всегда имеем дело с особыми деятельностями, каждая из которых отвечает определенной потребности субъекта, стремится к предмету этой потребности, угасает в результате ее удовлетворения и воспроизводится вновь, может быть в совсем иных, изменившихся условиях» [7, с. 102]. Не будем раскрывать содержание всех уровней деятельности в концепции А. Н. Леонтьева (благо теория общеизвестна и достаточно подробно проанализирована в литературе), а остановимся только на ее отдельном уровне – уровне действий, под которыми автор понимает «процесс, подчиненный тому представлению о результате, который должен быть достигнут, т. е. процесс, подчиненный определенной цели» [7, с. 103]. Сформулированное таким образом понимание *действий* позволяет нам говорить о том, что результат деятельности, или ее эффект (равноценным здесь является и такое соотношение понятия – «результативность – эффективность») будет проявляться не только по завершению деятельности, когда будут произведены запланированные изменения в предмете, а на всем протяжении осуществления деятельности. Это напрямую согласуется со сле-

дующим представлением А. Н. Леонтьева: «В связи с выделением понятия действия как важнейшей «образующей» человеческой деятельности (ее момента) нужно принять во внимание, что сколько-нибудь развернутая деятельность предполагает достижение ряда конкретных целей, из числа которых некоторые связаны между собой жесткой последовательностью. Иначе говоря, деятельность обычно осуществляется некоторой совокупностью действий, подчиняющихся частным целям, которые могут выделяться из общей цели...» [7, с. 105].

Итак, наиболее важным для нашего понимания является представление о том, что эффективность деятельности, или результативность, состоит из ряда «эффективностей», или результатов, выступающих предметом оценки.

б) Предметом *структурно-морфологической парадигмы* деятельности является «выделение и последующее изучение ее основных психологических «составляющих» (компонентов). Этот подход получил наиболее завершенное выражение в разработанных в 1970–1980-е гг. структурно-функциональных представлениях, моделях деятельности. Они характеризуются достаточно выраженной общностью состава, морфологии выделяемых компонентов деятельности и функциональных связей между ними» [7, с. 18].

По мнению А. В. Карпова структурно-морфологическая парадигма деятельности, будучи не способная раскрыть реальную сложность организации деятельности, приводит к необходимости появления 3-го вида исследований деятельности – процессуально-динамического.

в) *Функционально-динамический* анализ деятельности, формой которого является процессуально-динамическое изучение деятельности, направлен на то, чтобы перейти от «выяснения вопроса «из чего состоит» деятельность... к вопросу «как она функционирует». А именно, какие процессы лежат в основе организации и динамики деятельности как целостной системы» [7, с. 18]. Итак, в рамках функционально-динамического понимания деятельности ее эффективность – это не только элементы, из которых она состоит, и функционирование которых является отдельными результатами деятельности, это также «процессы, лежащие в основе организации и динамики деятельности как целостной системы» [7, с. 18]. Собственно сами эти процессы будут рассмотрены нами ниже, здесь же важным является указание на то, что 3-е основание характеристики результата деятельности

– по организации деятельности, еще больше дифференцирует наше понимание эффективности, или результативности деятельности.

Наконец, мы подошли к *пятой причине*, которую следует обозначить как параметры и критерии эффективности (результативности) деятельности. Прежде всего попытаемся определиться в понимании самого слова параметр. Так, в Словаре иностранных слов параметр (от греч. *parametron* – отмеривающий) означает, как величина физическая и техническая, «величину, характеризующую какое-либо устройство, его отдельное свойство или режим работы, принимаемую как основной показатель этого устройства» [10, с. 473]. Следовательно, параметр – это показатель какого-либо устройства (его работы). В Большой советской энциклопедии под параметром в технике понимается «величина, характеризующая какое-либо свойство процесса, явления, системы, технического устройства» [1, с. 186]. В Словаре русского языка определения слова параметр мы не находим, но важным является толкование термина *показатель* – «то, по чему можно судить о развитии и ходе чего-нибудь» [9, с. 539]. Соответственно, под параметром следует понимать такую характеристику явления, которая отражает в себе процессуальную, функциональную, генетическую (в понятии развития) характеристику того или иного процесса, явления, системы, устройства (то есть материальных и идеальных объектов).

Деятельность как процесс имеет рассмотренную выше характеристику в виде 3-х сторон ее осуществления – предметно-практической, психологической и физиологической. И здесь мы должны говорить не просто о параметрах деятельности, а конкретно о *параметрах ее предметно-практической составляющей*, то есть о параметрах процесса изменения предмета труда, о *параметрах психологической составляющей*, то есть о психологических процессах, обеспечивающих организацию и регуляцию деятельности, и о параметрах физиологической составляющей, то есть о физиологических, или психофизиологических процессах, обеспечивающих осуществление деятельности.

Когда В. Д. Шадриков определяет параметры деятельности как «количественные и качественные характеристики деятельности как процесса», конкретизирует их в определении понятия параметров эффективности деятельности как «количественных и качественных показателей, по которым оценивается эффективность деятельно-

сти», он выделяет и основные параметры оценки эффективности деятельности – *производительность, качество и надежность* [11, с. 27]. К сожалению, объем статьи не позволяет подробно проанализировать содержание указанных параметров, однако, он позволяет сформулировать проблему – можно ли, используя эти параметры, «закрывать» всю область оценки эффективности деятельности – предметно-практической, психологической и физиологической составляющей деятельности? Формулируя вкратце ответ о том, что эти параметры отражают только объективную составляющую деятельности, соответственно «закрывают» лишь ее предметно-действенную сторону, мы дадим расширенный ответ в следующей работе.

Итак, сформулировав в начале статьи проблему «почему вопрос *что оценивать* принципиально более важный, чем *как оценивать*», мы предложили 5 причин, раскрытие содержания которых привело нас к тому, что понятие и содержание эффективности деятельности не может выступать как простая и однозначная проблема, решаемая за счет выделения лишь конкретного результата деятельности, специфика которого определяется пониманием деятельности как сложного, многоуровневого, многокомпонентного феномена. В следующей работе подробный анализ параметров эффективности деятельности приведет нас к еще большей дифференциации проблемы и выделению не только объективной и субъективной сторон деятельности, но и объективных и субъективных параметров эффективности профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. Большая советская энциклопедия [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1975. – 640 с. – Проба – Ременсы.
2. Большая советская энциклопедия [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1976. – 640 с. – Сафлор – Соан.
3. Большая советская энциклопедия [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1978. – 632 с. – Экслибрис – Яя.
4. Большой психологический словарь [Текст] / под общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.
5. Карпов, А. В. Две основные парадигмы разработки психологической теории деятельности [Текст] / А. В. Карпов // Ярославский психологический вестник. – 2009. – Вып. 25. – с. 14–22.
6. Карпов, А. В. Метакогнитивная регуляция структурных уровней организации деятельности [Текст] / А. В. Карпов // Ярославский психологический вестник. – 2008. – Выпуск 24. – с. 8–19.
7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1972. – 304 с.
8. Ломов, Б. Ф. Человек и техника [Текст] : очерки инженерной психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Советское радио, 1966. – 464 с.
9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М. : Гос. изд-во иностранных и научных словарей, 1963. – 900 с.
10. Словарь иностранных слов [Текст] / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова и др. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1964. – 784 с.
11. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 2007. – 192 с.